

АНЖЕЛИКА ЯНЧЕВСКАЯ

ИЗМЕНА

СБЕЖАТЬ ОТ ДРАКОНА

Анжелика Янчевская

Измена. Сбежать от дракона

<https://litres.ru/74204939>

Аннотация

Муж изменил мне, с той, которую все считали ему ровней. А я была лишь тихой, удобной женой. Он не просил прощения. - Ты моя жена, и будешь ей, пока я не скажу обратное. Думал, я — всего лишь слабая человечка с каплей магии. Он ошибся. Я сбежала, унося под сердцем его ребенка.

Истрия Роланада и Элиары "Любимая человечка для лорда дракона" -

Содержание

1	4
2	11
3	18
4	27
5	33
6	37
7	41
8	46
9	53
10	60
11	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

1

Музыка лилась густым, тягучим медом, но я её почти не слышала. Свет сотен парящих в воздухе сфер отражался в бокалах, в драгоценностях дам, в начищенном до зеркального блеска полу. Я видела свое отражение повсюду — хрупкая фигурка в серебристом шелке, огненные волосы, собранные в сложную прическу, и застывшая на губах улыбка. Улыбка леди Драг.

— Леди Лиссандра, вы превзошли саму себя! — баронесса деВри обмахивалась веером из перьев жар-птицы, и каждое её движение источало приторную учтивость. — Этот бал войдёт в историю столицы.

Её взгляд скользнул по моему платью. Задержался. Слишком простое. Слишком скромное для жены такого мужчины. Я каждый раз ловила на себе этот оценивающий, недоумевающий взгляд. Почему лорд Драг выбрал именно эту девушку?

— Вы очень добры, — я улыбнулась ещё шире, чувствуя, как от напряжения начинают болеть щёки.

Мой взгляд снова скользнул по залу. Группы гостей в дорогих нарядах, смех, вспышки магического света над танцующими парами. Карден должен был быть здесь. Рядом со мной. Мы — хозяйева этого бала. Но уже больше часа, как он пропал из моего поля зрения. Где же ты?

— Леди Драг! — молодой граф Терней появился откуда-то сбоку, его щёки пылали от вина, а взгляд был слишком ярким. — Не откажете ли вы мне в танце? Вы сегодня просто сияете, как звезда на небосклоне Империи!

Я покачала головой — вежливо, но твёрдо.

— Благодарю, но я должна найти своего супруга.

За спиной баронессы две её подруги переглянулись — быстро, как по команде. Я заметила это краем глаза. Я всегда замечаю. Одна из них, маркиза Элевир, прикрыла рот веером и что-то прошептала. Вторая хихикнула.

Они меня не уважали.

Боялись — да, боялись лорда Кардена Драга, главу Тайной службы Империи, дракона, чьё имя произносили шёпотом. Уважали — безусловно. Преклонялись перед его силой, перед его беспощадностью к врагам Империи. Но меня? Бывшую учительницу артефакторики, почти без дара, с хорошей родословной, тихую мышку, которую дракон почему-то поселил в своём замке?

Для них я была загадкой. Неправильной деталью в идеальной картине.

— Простите, граф, но я ищу своего супруга, — её голос звучал ровно и спокойно. — Вы не видели лорда Драга?

Граф смутился, его взгляд метнулся куда-то в сторону.

— Нет, леди... не видел. Уже с час, наверное.

Я кивнула и пошла дальше, стараясь держать спину прямо, а подбородок высоко. За спиной поднялся шелест, похо-

жий на шуршание сухой листвы:

— ...Зары тоже нет. Заметили?

— Как тут не заметить. Где он, там и она.

— Бедная девочка. Наверное, она даже не догадывается.

— Что он в ней нашел? Ему нужна буря, а не штиль... Сила к силе.

Челюсть свело. Я заставила себя улыбнуться, хотя скулы уже горели, а в горле стоял ком. Пальцы сжались в кулаки, ногти впились в ладони.

Я стиснула зубы, заставляя улыбку держаться. Я слышала это постоянно. Я, и она — **Зара**. Могушественная магичка, правая рука моего мужа, единственная женщина в Тайной службе Империи. Умная, надежная, из древнего рода, с сумасшедшим даром. И красавица.

Я помню, как замерла, когда Карден представил нас друг другу несколько месяцев назад. Я слышала о ней, но слухи не передавали и десятой доли её великолепия. Высокая, статная, с волосами цвета воронова крыла и глазами, в которых плескался шторм. Рядом с ней я почувствовала себя не просто мышкой — пылинкой. И тогда я впервые увидела, как смотрит на нее мой муж. Как дракон — на равную себе по силе хищницу. С жестким уважением. С признанием её мощи. Так, как он никогда не смотрел на меня.

«Наверное, срочные дела,» — в сотый раз повторила я себе. — «У них всегда дела». Они же коллеги. Конечно, они могли уединиться для важного разговора. Где-нибудь в его

кабинете, где их никто не потревожит. У них много дел, все же тайная служба.

Я подошла к столу с напитками. Рука потянулась к бокалу рубинового вина — его любимого, привезённого из южных провинций, с терпким вкусом чёрной вишни. Тяжёлый хрусталь холодил ладонь. Нужно отнести ему. Показать этим сплетницам, что все в порядке. Что я знаю, где мой муж. Что я не волнуюсь.

Ноги сами понесли меня к широкой мраморной лестнице. По мере подъёма музыка становилась всё тише, превращаясь в приглушённый гул. Смех и голоса остались внизу. Коридор второго этажа встретил меня тишиной и мягким светом магических светильников. Мои шаги терялись в толстом ковре с гербом в виде драконов. Сердце билось всё громче, отдаваясь в висках и кончиках пальцев.

Я говорила себе, что иду просто сообщить, что гости спрашивают о хозяине. Что герцог Моргрейн хочет обсудить новые поставки артефактов для поисковиков. Но руки дрожали.

Дверь кабинета была приоткрыта.

Полоска золотистого света падала на ковёр. Я замедлила шаг. Остановилась в паре метров от двери, собираясь тихонько постучать.

И услышала смех. Низкий, мурлыкающий. Голос Зары. А потом... потом тихий стон, полный томной неги. Женский. Я замерла, холодея. Но тут же встряхнула головой — показа-

лось. Наверное, это звук отодвигаемого кресла... или скрип старого дерева.

«Они работают. Просто работают».

А потом раздался другой звук.

Рык.

Низкий, гортанный, животный. Звук, который вырывается из горла дракона, когда он теряет контроль. Звук, который до этой ночи я слышала только в темноте нашей спальни, когда Карден прижимал меня к себе, шептал моё имя, когда...

Мир качнулся. Рука с бокалом задрожала, рубиновая капля упала на серебристый шелк платья, расплываясь крошечным кровавым пятном. *«Нет. Это не то, что я думаю. Это просто... напряженный разговор. Он злится. Да, он просто злится».*

Ноги не слушались. Я заставила их сделать шаг. Ещё один. Дыхание застряло в горле. Ещё шаг.

И заглянула в приоткрытую дверь.

Время остановилось.

Мой мир взорвался миллионами беззвучных, острых как стекло, осколков.

На огромном столе из чёрного дерева, за которым Карден принимал важные решения и подписывал смертные приговоры, на котором раньше лежали карты Империи и секретные документы, — лежала Зара. Её чёрные волосы рассыпались по картам. Тёмно-синее платье задралось до бёдер, корсаж был растёгнут из которого, призывно выглядывала

круглая грудь, с розовым соском.

А мой муж... мой муж нависал над ней, одной рукой впиваясь в её бедро, а другой — в столешницу рядом с её головой. Его рубашка была расстёгнута, волосы растрёпаны. При каждом движении под тканью перекачивались мышцы спины.

Боже. Он... они...

Зара выгнулась дугой, обвила руками его шею и впиалась ногтями в его плечи. Она застонала — громче и откровеннее, чем я когда-либо позволяла себе, даже в темноте. Звук наслаждения. Звук женщины, которая не боится требовать своего удовольствия.

А Карден... Карден был другим. Грубым. Жестоким. Таким, каким я его никогда не видела. Таким, он никогда не был со мной. Со мной он всегда был осторожен. Нежен. Сдержан.

Мой муж изменял мне. Жестко, властно, как и подобает дракону. Его взгляд скользнул по темному стеклу окна, и он увидел меня в отражении. Увидел. И не остановился. На его лице промелькнуло лишь ледяное, всепоглощающее раздражение.

Я ждала, что он остановится. Отпрянет. Что хоть на секунду его лицо дрогнет, исказится от чувства вины, ужаса или чего-то ещё.

Но Карден не остановился.

Его ритм не сбился. Движения не прервались. Затем он

снова посмотрел на Зару. И продолжил. Словно меня не существовало.

А Зара... медленно повернула голову, не выпуская его из объятий. Встретилась со мной взглядом. И на её лице расцвела улыбка.

Медленная. Довольная. Улыбка наслаждения.

И она снова запрокинула голову, принимая его.

Я закрыла дверь. Тихо, беззвучно.

В груди что-то оборвалось. Сердце билось где-то далеко, глухо, как сквозь вату. Лёгкие отказывались наполняться воздухом. Я стояла в коридоре, прижавшись спиной к холодной стене, и пыталась дышать.

Рука с бокалом дрогнула. Я поставила бокал на ближайший столик и пошла.

Ноги сами несли меня вперёд по коридору к лестнице. Я не помню, как спускалась. Помню только, что где-то внизу играла музыка, кто-то смеялся, кто-то танцевал. Мимо проплывали лица — улыбающиеся, румяные, живые. Они что-то говорили, кивали мне. Наверное, я кивала в ответ. Наверное, даже улыбалась.

В грудь будто втиснули огромный, ледяной камень. Он давил, не давая вздохнуть. Воздух стал вязким, как смола, и каждый вдох обжигал легкие, словно я глотала битое стекло.

Как я оказалась в нашей спальне, не помню. Очнулась уже там — стою посреди комнаты и смотрю на кровать с тяжёлым бархатным покрывалом. На подушки, в которые я зарывалась по утрам. На его халат, небрежно брошенный на кресло.

Воздух пах им.

Раньше я любила этот запах — терпкий, чуть горькова-

тый, с нотками сандала. По утрам, когда он уходил рано, я зарывалась лицом в его подушку и вдыхала. Как дура. Мне казалось, что это счастье.

Сейчас этот запах душил меня. Он лез в нос, въедался в кожу. Я подошла к окну и распахнула его — пусть хоть холодный воздух выветрит его из моих лёгких.

Я не могла вернуться к гостям. Не могла снова надеть маску леди Драг, улыбаться и принимать комплименты. Эта роль была мне больше не по силам. Я — растоптанная сло-манная кукла, которой только что наглядно продемонстрировали её истинное место.

Дверь открылась.

Я даже не вздрогнула. Просто обернулась.

Карден вошёл в чёрном мундире, застёгнутом на все пуговицы. Ни единой складки на ткани, ни единого выбившегося волоска в причёске. Идеальный. Безупречный, словно и не было ничего. Только в его глазах — ни капли тепла. Лишь холодный, оценивающий взгляд дракона. Я отвернулась к окну.

— Ты видела.

Не вопрос. Констатация факта. Голос ровный, деловой. Он подошёл к столику, налил себе воды из графина. Я услышала звон стекла о стекло. Услышала, как он сделал глоток.

— Зачем ты пошла туда?

Я молчала, слова застревали в горле. Ком размером с кулак.

Он сделал глоток, поморщился.

— Лиссандра, не делай из этого трагедию. Это ничего не значит.

Я повернулась. Медленно. Посмотрела на него.

— Ничего... не значит? — прошептала я, и мой собственный голос показался мне чужим.

— Именно. Это был просто сброс напряжения. Неделя была тяжелой. Зара — отличный партнер в работе и... в остальном. Она понимает, что такое долг и что такое потребности. — Он посмотрел на меня так, будто объяснял ребенку очевидные вещи. — Ты моя жена. Леди Драг. Это твой статус, твое место. И как жена ты меня полностью устраиваешь. Тихая, воспитанная, из хорошего рода. Не доставляешь проблем. Так пусть так и остается.

Я смотрела на него и не узнавала. Где тот мужчина, который говорил, что нашел в моей тишине покой?

— Я хочу развод, — слова сорвались с губ раньше, чем я успела их обдумать. Тихие, но твердые.

Он замер. А потом рассмеялся. Холодным, жестоким смехом.

— Что ты несешь? Развод? — он в два шага пересек комнату.

Я отшатнулась, упираясь спиной в холодную стену. Он навис надо мной, упираясь руками по обе стороны от моей головы, запирая меня в ловушку.

— Ты не приспособлена к жизни. Ты живешь, не зная про-

блем, все деньги Империи к твоим ногам, от тебя требуется лишь быть заботливой женой, рожать детей и не лезть в мою работу. Ты моя жена, и будешь ей до тех пор, пока я этого хочу.

Его лицо было так близко, что я чувствовала запах вина и другой женщины на его дыхании. Меня затошнило. Я хотела отвернуться, но его рука сомкнулась на моем горле. Не сильно, нет. Но достаточно, чтобы воздух застрял в легких. Чтобы я почувствовала себя мышкой в когтях дракона.

— Ты меня поняла? — прошептал он, и его глаза потемнели, становясь почти черными.

Я смотрела в них, и меня колотила дрожь. Страх был липким, удушающим. Я чувствовала его силу, его ярость, его абсолютную власть надо мной. Но где-то в глубине души, под слоями ужаса, что-то вспыхнуло. Крошечная, упрямая искорка.

Я не стала спорить. Не стала кричать. Я просто смотрела в его глаза, пока по моим щекам катились беззвучные слезы. И медленно, почти незаметно, кивнула.

Он отпустил меня, большим пальцем мягко стер слезинку с моей щеки и, поморщившись, сказал:

— Ты не должна была этого видеть.

Он развернулся и пошёл к двери. Движения спокойные, размеренные. Победитель, уладивший небольшое недоразумение. На пороге обернулся, его голос прозвучал ровно и холодно.

— А теперь приведи себя в порядок. Гости ждут мою леди. Дверь закрылась. Тихо, аккуратно.

Дверь захлопнулась. Я сползла по стене на пол, беззвучно хватая ртом воздух. Пустота. Внутри все выгорело дотла. Он не просто предал меня. Он меня практически убил.

Я его любила. Безумно. Была готова отдать за него жизнь. Я помню, как он пришел с проверкой в Академию, где я только начала преподавать. Я вела урок по артефакторике у младших курсов, объясняла базовые руны. Дверь открылась, вошли люди в чёрной форме. Проверка. Я испугалась — все боялись Тайную службу.

А потом вошёл он.

Высокий, широкоплечий, с лицом, на котором не дрогнули ни один мускул. Все в аудитории замерли. Я тоже. От страха, думала я тогда.

Но когда наши взгляды встретились, что-то щёлкнуло. Его глаза — холодные для всех остальных — на секунду потеплели. Смягчились.

Он остался после урока. Спрашивал про артефакты, про руны, про мою работу. Слушал внимательно, не перебивая. Я думала — придирается, ищет ошибки.

А через неделю он пришёл снова. Без охраны. Сам. Принёс книгу по древней артефакторике — редчайшую, почти не сохранившуюся.

— Думаю, вам будет интересно.

Потом были встречи. Прогулки. Он говорил мало, но ко-

гда говорил — я слушала, раскрыв рот. Он показывал мне мир, о котором я только читала. Рассказывал о службе, о магии, о том, как устроена Империя изнутри.

А однажды сказал:

— Я нашёл в тебе то, чего не находил нигде. Покой.

И позвал замуж, я не раздумывая, побежала за ним, веря, что это и есть счастье. Дура. Наивная, слепая дура.

Я подняла голову. Слезы высохли. Я вытерла лицо рукавом — всё равно платье уже испорчено пятнами от вина.

Встала. Ноги дрожали, но держали.

Нет. Я не хочу такой жизни. Я не позволю вытирать об себя ноги. Я не буду вещью. Не буду на вторых ролях.

Я подошла к гардеробу. Распахнула дверцы — там висели десятки платьев. Шёлк, бархат, кружева. Всё дорогое, красивое. Подарки от него.

Я прошла мимо.

На самой дальней полке, под стопкой пледов, лежал старый, потертый кожаный саквояж. Я приехала с ним год назад — из Академии, из прошлой жизни.

Вытащила его, стряхнула пыль.

Я сгребла в саквояж простое дорожное платье, пару смен белья. Только самое необходимое: старенькую, потертую шкатулку с инструментами артефактора и крошечный, невзрачный артефакт-семечко, единственное, что осталось от матери.

Я знала, что уйти через парадный вход не получится. Но

был еще черный ход, для слуг.

Карден

Пламя внутри меня ревело, требуя выхода. Ярость — чистая, первобытная — билась о рёбра, грозя вырваться наружу и сжечь этот замок дотла.

Неделя выдалась адской. Мятаж на границе, предатель в рядах службы, три покушения на имперских советников. Я спал по три часа в сутки, магия бурлила в венах, рвалась наружу. Ещё день — и я бы просто взорвался. Спалил бы кого-нибудь случайно. Слугу. Курьера. Неважно.

Мне нужна была разрядка. Сейчас.

Я сбросил напряжение в тело Зары, взяв её жёстко, почти грубо, прямо на своём рабочем столе. Она была идеальной партнёршей — сильной, выносливой, понимающей. Драконосса. Она не хныкала и не жаловалась на синяки. Она принимала мою ярость, мою магию, мою силу — и получала от этого удовольствие.

Товарищ. Друг. Соратник. Идеальный инструмент для освобождения той силы, которую я не мог обрушить на свою хрупкую человеческую жену.

С Лиссандрой всё было иначе.

Нежно. Осторожно. Медленно. Я постоянно сдерживал себя, боясь сломать её, причинить ей боль. Каждое движение просчитано, каждое прикосновение сдержанно. Она — тон-

кий хрусталь. Я — бушующий огонь. Одно неловкое движение — и от неё останутся одни осколки.

Зара же была закалённой сталью. Она могла выдержать всю мощь дракона. Выдержать и попросить ещё.

Это ничего не значило. Просто физиология. Просто необходимость, чтобы не сойти с ума от переизбытка магии. У всех драконов так. Находишь себе пару из своих — для разрядки. А дома тебя ждёт тихая гавань. Уют. Покой.

Лисса этого не понимала. Человек.

И в этот момент в отражении тёмного оконного стекла я увидел её.

Лиссандру.

Она стояла в дверях, маленькая и бледная. На её лице была написана вся боль мира. Глаза, которые ещё час назад сияли от любви, превратились в два тёмных пустых озера.

Гхарт.

Ярость вспыхнула с новой силой. Но теперь она была направлена на нее. *Зачем ты пришла? Зачем ты это увидела?* Я же создал для нее идеальный мир! Где у нее есть все. Деньги, статус, защита. От нее требовалось лишь одно — быть тихой гаванью. Моим покоем. Не лезть в мою работу, в мою жизнь, полную грязи и крови. Не видеть ту тьму, с которой я сражался каждый день.

Она не должна была этого видеть.

Я не остановился. Нарочно.

Чтобы сразу поняла. Чтобы не было иллюзий. Есть она —

жена, леди Драг, мать моих будущих детей. А есть другие — те, с кем я просто сбрасываю напряжение. Так устроен мир драконов. Так устроен я.

Пусть привыкает.

Когда я закончил и Зара ушла приводить себя в порядок, я застегнул рубашку и поправил волосы. Мундир. Пуговицы. Манжеты. Маска лорда Драга — холодная, непроницаемая, безупречная.

Пора поговорить с женой.

Я вошёл в спальню. Она стояла у окна — крошечная фигурка в серебристом платье, с огненными волосами, вспыхивающими в свете магических светильников. Хрупкая, как фарфоровая статуэтка.

Но когда она обернулась, я увидел её глаза.

Боли уже не было. Только ледяная пустота. Она молчала. Просто смотрела на меня, и в этом взгляде читалось столько... чего? Разочарования? Презрения?

Меня это разозлило.

Я подошёл к столику и налил воды. Сделал глоток. Холодная, освежающая. Магия внутри всё ещё бурлила, но уже спокойнее.

— Зачем ты туда пошла?

Молчание. Она даже не дрогнула.

Я поставил стакан и повернулся к ней.

— Лиссандра, не делай из этого трагедию. Это ничего не значит.

Она моргнула. Медленно. Затем прошептала:

— Ничего... не значит?

Голос чужой. Хриплый. Сбивчивый.

— Именно, — вздохнул я. — Просто сброс напряжения.

Неделя выдалась тяжёлой. Зара — хороший напарник. В работе и... в остальном. Она понимает правила. Понимает, что такое потребности дракона.

Я прошёлся по комнате, поправляя манжету.

— Ты моя жена. Леди Драг. Это твой статус. Твоё место в этом мире. И как жена ты меня полностью устраиваешь. Тихая, воспитанная, из хорошей семьи. Проблем не создаёшь. Так пусть всё остаётся как есть.

Всё логично. Всё правильно.

Но она смотрела на меня так, словно видела впервые. И её губы произнесли слова, которых я не ожидал услышать:

— Я хочу развод.

Тихо. Твёрдо.

Я замер. Не сразу понял. А потом — накрыло.

Развод?

Она?

Моя тихая мышка, которую я вытащил из пыльной Академии, где она прозябала, объясняя бестолковым студентам основы рунописи? Которую я вознёс на самую вершину общества, дал ей своё имя — имя, которого боятся и уважают во всей Империи?

Она смеет требовать развода?

Я рассмеялся. Коротко и резко.

— Что ты несёшь?

Два шага — и я перед ней. Она попятилась к стене. Я упёрся ладонями в камень по обе стороны от её головы. Клетка.

— Ты не приспособлена к жизни, Лисса, — мой голос прозвучал тихо, но жёстче, чем я хотел. — Ты живёшь, ни в чём не нуждаясь. Всё, что пожелаешь, — у твоих ног. От тебя требуется только одно: быть хорошей женой. Рожать детей. Не лезть в мои дела.

Я наклонился ближе, чтобы она посмотрела мне в глаза.

— Ты моя жена. И останешься ею, пока я этого хочу.

Её лицо было в паре сантиметров от моего. Я видел каждую веснушку на её носу, каждую золотую искорку в зелёных глазах. Я чувствовал запах её духов — жасмин и что-то ещё, сладкое.

Лиссу передёрнуло. Она дёрнулась в сторону, пытаясь увернуться.

Я схватил ее за горло. Не сильно, лишь для острстки. Чтобы увидела, *почувствовала*, кто здесь хозяин. Она задрожала, в глазах блеснули слезы. Вот же гхарт, перегнул!

— Ты меня поняла?

Её глаза расширились. Зрачки стали огромными, почти чёрными. Страх. Наконец-то.

По её щекам потекли слёзы. Горячие. Она не всхлипывала и не рыдала. Просто стояла и беззвучно плакала, глядя на меня.

И медленно кивнула.

Подчинилась.

Я отпустил ее, стирая большим пальцем слезинку. Поморщился. — Ты не должна была этого видеть. А теперь приведи себя в порядок. Гости ждут мою леди.

Я развернулся и ушел, уверенный, что урок усвоен.

Спокойно спустился к гостям, снова надев маску Лорда Драга — холодного, непроницаемого, всесильного. Первой, кого я увидел, была Зара. Она уже успела поправить прическу и выглядела безупречно, обсуждая что-то с имперским казначеем. Она поймала мой взгляд и едва заметно улыбнулась. Надежный соратник. Идеальная правая рука.

— Лорд Драг! — старый герцог Вермонт подплыл ко мне с бокалом в руке. — Ваша супруга сегодня очаровательна. Как всегда, скромна и со вкусом одета. Настоящая хранительница очага.

Я кивнул, принимая комплимент.

Именно. За это я её и выбрал. За тишину. За уют. За то, что она не лезет в политику, не плетет интриги, не требует внимания. Просто ждет меня дома, как и подобает верной супруге.

Я кивнул, принимая комплимент. Именно за это я и выбрал Лиссу. За тишину. За уют.

— А леди Зара... — вмешался другой аристократ, его взгляд был полон восхищения, — она — истинный бриллиант вашей службы. Такая сила в такой изящной оболочке.

Империи повезло иметь такого воина.

Я с трудом сдержал раздражение. Весь вечер одно и то же. Они все видели в Заре мою идеальную пару. Сильную. Властную. Драконессу. Но женой я хотел видеть только Лису. Её тишину, её хрупкость, её тепло. Я устал от хищниц.

Прошло десять минут. Двадцать. Тридцать.

Лиссы всё не было.

Раздражение снова нарастало. Неужели закатила истерику? Рыдает там, в спальне, уткнувшись в подушку?

Гхарт. Нужно было быть с ней помягче. Она же человек, хрупкая. Может, я и правда перегнул палку.

— Карден.

Я обернулся. Зара подошла бесшумно, держа в руке бокал с водой.

— Карден, — тихо подошла Зара, её голос был полон участия. — Всё в порядке с Лиссандрой? Может, мне стоит с ней поговорить? По-женски. Объяснить, что между нами ничего нет... что это просто... часть работы, необходимость.

Я посмотрел на неё. Надежная, умная, но сейчас чушь сморозила. *Как* ты объяснишь моей жене, что мы только что трахались? — пронеслось у меня в голове.

— Не нужно, — холодно отрезал я. — Я разберусь сам.

Обернулся, поймал взгляд Фрейно, моего капитана стражи. Кивнул. Он понял и подошёл.

— Пригласите леди Драг к гостям. Скажите, что её присутствие необходимо.

Он исчез и вернулся через пять минут. Лицо его было непроницаемо. — Мой лорд, леди покинула замок.

Внутри меня что-то оборвалось. — Как?

— Через чёрный ход. С вещами. Примерно полчаса назад.

Внутри что-то оборвалось. А потом — взорвалось.

Ярость. Чистая, обжигающая. Магия вырвалась наружу, бокал в моей руке треснул, вино потекло по пальцам. Я разжал ладонь, осколки упали на пол.

Как посмела.

Как она посмела сбежать от меня?

Моя жена. Моя собственность. Сбежала, как воровка, через чёрный ход.

— Куда она направилась?

— Сопровождение следует за ней, мой лорд. Держат дистанцию, не привлекая внимания. По магическому следу она движется в сторону поместья леди Элиары Крам.

Элиара. Ее беременная подруга, которая не смогла приехать на бал. Все сходится. Она побежала жаловаться. Как предсказуемо. Как по-женски.

— Подготовьте мою карету.

— Слушаюсь, мой лорд.

Он исчез. Я посмотрел на гостей — они танцевали, смеялись, пили. Никто ничего не заметил.

Я проводил последних гостей, на моем лице не дрогнул ни один мускул. Но внутри уже бушевал шторм. Она будет наказана. Она поймет свое место. Она — *моя*. И никуда от

меня не денется. Моя маленькая мышка решила, что может убежать. Сейчас она поймёт, что дракон не выпускает добычу из когтей. Никогда.

Лиссандра

Карету трясло на ухабах, и каждое движение отзывалось тупой болью где-то в груди. Я вжалась в холодный бархат сиденья, пытаюсь унять дрожь, но тело меня не слушалось. Слезы текли без остановки, размывая проносящийся за окном пейзаж в акварельное пятно. Воздуха не хватало. Я задыхалась от собственного горя, от унижения, от запаха другой женщины от его тела.

Он вернет меня. Я знала это так же точно, как то, что за ночью наступит рассвет. Вернет и запрет в золотой клетке, напоминая о моем месте. А я не смогу. Не смогу делать вид, что ничего не случилось. Что его измены — это просто «сброс напряжения». Что я должна быть благодарна за статус и деньги. Я не смогу жить во лжи.

Зара. Воспоминание о ней обожгло, заставив сердце сжаться в новый болезненный спазм. Я помню день, когда Карден нас познакомил. Он привел меня в штаб Тайной службы, и я впервые увидела ее не на страницах светской хроники. Драконесса, лучшая магичка выпуска, единственная женщина, добившаяся высшего поста в его ведомстве. Высокая, статная, с волосами цвета воронова крыла, она стояла в окружении мужчин, которые смотрели на нее с откровенным восхищением. И я рядом с ней — маленькая, рыжая,

почти без дара — почувствовала себя замарашкой.

Но тогда я успокоила себя. Карден никогда не смотрел на Зару влюбленным взглядом. Он видел в ней соратника, друга. Но не женщину. А вот она... она смотрела. Ее взгляд на моем муже всегда задерживался на мгновение дольше необходимого. Ее учтивость ко мне была безупречной, но за ней сквозила тонкая, почти незаметная насмешка. Вот же я дура. Не углядела. Впустила змею в свой дом, в свою семью...

Хотя была ли у нас семья, если он считает нормальным жить с одной, при этом трахаясь с другими? Он всегда был так нежен со мной в постели, так осторожен. Я никогда не видела в нем того грубого, первобытного зверя, каким он был с ней. От этих воспоминаний в груди снова стало тесно, больно, так, что перехватило дыхание, а застрявший в горле ком прорвался громким всхлипом.

Как же мне не хватает Элиары. Моя Эли, моя лучшая подруга. Сейчас она на последнем месяце беременности, и ее муж, лорд Роланд Крам, сдувает с нее пылинки. А ведь когда-то их брак тоже трещал по швам. Но они смогли. Они нашли путь друг к другу. Роланд обожает свою жену и будущего первенца. Глядя на них, я верила, что и у нас с Карденом все получится. Какая же я была дура.

Элиара бы поняла. Выслушала. Подсказала, как жить дальше. Сейчас мне нужен был только ее совет.

Родовую карету с гербом Драг у ворот поместья Крам узнали сразу. Стража распахнула ворота без лишних вопро-

сов. Я выскочила, едва кучер успел остановить лошадей.

— Лисса! — Элиара, огромная и сияющая, уже спускалась с крыльца, раскинув руки. — Какими судьбами? Я так рада!

Она обняла меня, и я уткнулась в ее плечо, давясь беззвучными рыданиями.

— Тише, тише, моя хорошая... Что случилось? — ее радость сменилась тревогой. Она отстранила меня, заглянула в лицо и ахнула. — Карден?

Я лишь кивнула, не в силах говорить.

— Не знаю, что у вас произошло, — раздался за спиной строгий голос лорда Крама, — но сбегать от мужа — последнее дело, Лиссандра. Это не выход. Лорд Драг обеспечивает тебя, заботится... Он любит тебя.

Его слова — как соль на рану. Я зарыдала еще сильнее.

— Роланд, милый, — тут же вмешалась Элиара, мягко, но настойчиво. — Сделай, пожалуйста, мой любимый чай. С имбирем и лимоном. Только ты умеешь его так заваривать. А мы с Лиссой пока по-женски поговорим.

Лорд нахмурился, но спорить с беременной женой не посмел и удалился в поместье. Элиара крепче обняла меня за плечи и повела в дом.

— Пойдем, моя хорошая, пойдем.

Она провела меня не в парадную гостиную, а в свою малую, уютную комнату для приема, усадила на мягкий диванчик с цветастой обивкой и укрыла пледом мои плечи. Сама она тяжело опустилась в кресло напротив.

— Чаю? Или, может, воды? — тихо спросила она. Я лишь отрицательно качнула головой. — Лисса, посмотри на меня. Дыши. Слышишь? Просто дыши. А теперь Расскажи мне все. С самого начала.

И я рассказала. Через всхлипы, давясь слезами и словами, я вывалила на нее весь ужас этой ночи. Про бал, про поиски, про кабинет, про разговор в спальне, про его ледяные слова и унижительную «заботу». Элиара слушала молча, и ее лицо, обычно такое мягкое и доброе, становилось жестким, как камень.

Когда я закончила, всхлипывая и вытирая слезы, она еще несколько мгновений молчала, глядя в одну точку.

— Он знает, куда ты поехала? — наконец спросила она, и голос ее был непривычно твердым.

— Нет. Но ты же знаешь Кардена. Ему не составит труда это выяснить. Я думаю, он уже в пути.

— Ты хоть деньги взяла?

Я отрицательно покачала головой.

— Эх, горюшко ты мое, — вздохнула она, и ее лицо снова смягчилось. — Ладно. — Она сняла с пояса тяжелый мешочек с монетами. — Вот, держи на первое время. А теперь слушай меня внимательно. Сейчас часть прислуги поедет по домам на повозке. Ты сядешь с ними, накинув плащ. Они едут через городскую площадь, высадишься там. Я сейчас пойду в конюшню, подготовлю нашу официальную карету и отправлю ее на всей скорости в соседний город.

Когда Карден примчится сюда, будь уверена, он будет в ярости. Роланд встретит его. Он, конечно, не станет говорить напрямую, но... скажем так, он будет очень расстроен «побегом жены друга» и «случайно» проговорится, что ты в панике выбрала самую быструю карету до Северного порта. Карден, ослепленный гневом, бросится в погоню, он не станет тратить время на проверку. Это даст тебе фору. Пока он будет мчаться за пустой каретой, ты на площади найдешь неприметного возничего, который едет на юг. Куда именно — мне не говори. Чем меньше я знаю, тем безопаснее для тебя. Пришлешь письмо, когда освоишься. Поняла?

— Поняла... Эли, спасибо. Что бы я без тебя делала...

— Подруги на то и нужны, — она крепко обняла меня. Я вспомнила, как мы познакомились в Академии артефакторики — две девчонки, мечтающие о магии и счастье. Хотя у Эли оно осуществилось.

Через десять минут, закутанная в темный дорожный плащ, я сидела в тряской повозке, зажата между сонным поваром и болтливой прачкой. Я видела, как Элиара, придерживая огромный живот, быстрым шагом направляется в сторону конюшен.

Повозка тронулась, увозя меня прочь.

Уважаемые читатели! Если вам понравилась книга, я очень этому рада . В этом случае поставьте, пожалуйста, лайк . Ну, а если ещё и добавите в библиотеку и

напишите коммент, я буду на седьмом небе от счастья, а прода будет писаться ещё быстрее. Подпишитесь, пожалуйста, на мою страничку, чтобы быстрее всех узнавать о новостях и обновлениях: <https://litnet.com/shrt/Lz5j>

Повозка содрогнулась, выезжая на брусчатку городской площади, и остановилась.

— Приехали, — буркнул сонный повар, спрыгивая на землю. Я выбралась следом, кутаясь в темный плащ, который дала мне Элиара. Площадь была почти пуста, лишь несколько торговцев раскладывали свой товар в предрассветных сумерках. Свобода. Я сделала первый вдох, и он обжег легкие холодом и паникой. Свобода была пугающей.

Куда теперь? Деньги, которые дала Эли, не будут вечными. Мне нужно место, где я смогу затеряться. Где я смогу работать.

И я вспомнила. Серебряный Ручей. Городок на юге, в двух днях пути. Там, среди гор, находилась Академия для одаренных сирот. Место, куда я когда-то мечтала поехать преподавать, до того, как в моей жизни появился Карден. Мое образование, мои навыки артефактора... там я смогу найти работу.

Решение придало сил. На краю площади я нашла неприметную наемную карету. Усталый возница, зевая, согласился отвезти меня на юг.

— В Серебряный Ручей, — тихо сказала я, протягивая ему несколько монет. — И поторопитесь.

Весь день я не могла расслабиться. Каждый стук копыт по

дороге заставлял меня вздрагивать. Каждый всадник, обгонявший нас, казался ищейкой Кардена. Я вжималась в угол, выглядывая из-за занавески, и сердце ухало в пятки при виде любого темного плаща, любого герба на повозке. Мне казалось, что его ярость, его ледяной гнев преследуют меня, дышат в затылок. Я представляла, как его карета нагоняет нашу, как он выволакивает меня на дорогу и... наказывает. За то, что посмела.

К вечеру скрип колес сменился глухим рокотом брусчатки. Мы въехали в небольшой городок у переправы, зажатый между темной рекой и скалами.

— Леди, лошадям нужен отдых, — хрипло сказал возница, натягивая поводья. — Языки на плечо вывалили. Загоним их — дальше не уедем.

Паника снова подняла голову. Останавливаться? Здесь? Где меня могут найти? Я хотела спорить, кричать, требовать ехать дальше, не останавливаясь, до самого рассвета. Но, взглянув на измученных, покрытых пеной лошадей, поняла, что он прав. Мертвые лошади точно не увезут меня далеко.

— Хорошо, — голос был едва слышен. Я прокашлялась и повторила тверже, протягивая ему еще несколько монет. — Позаботьтесь о них. Лучший корм и стойло. И снимите себе комнату. Выезжаем на рассвете, ни минутой позже.

Таверна «Хромой грифон» встретила меня волной шума, жара и густого запаха жареного мяса, кислого эля и немытых

тел. Разговоры и грубый хохот на мгновение стихли, когда я вошла. Десятки глаз впились в мою фигуру, укутанную в плащ. Я чувствовала их взгляды, как физическое прикосновение — сальные, оценивающие, хищные. Я ниже натянула капюшон, до боли впиваясь ногтями в ладонь, и прошла к стойке. За ней, протирая кружку грязной тряпкой, стоял тучный, уса́тый трактирщик с маленькими свиными глазками.

— Комнату, — бросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и холодно, не выдавая дрожи. — На втором этаже. С возможностью принять ванну.

Он окинул меня взглядом с головы до ног, задержавшись на саквояже из дорогой кожи. — Найдется одна, — проскрипел он, бросая на стойку тяжелый медный ключ.

Комната оказалась крошечной, но на удивление чистой. Узкая кровать с комковатым соломенным матрасом, грубо сколоченный стол и стул. Но главное — на двери был засов. И в смежной камерке, пахнувшей щелоком, стояла большая деревянная лохань.

Я заказала ужин в номер — простую похлебку и хлеб — и, как только за служанкой закрылась дверь, с грохотом задвинула засов. Только тогда я позволила себе выдохнуть.

Горячая вода, которую принесли ведрами, была роскошью. Я погрузилась в нее, смывая с себя дорожную пыль и липкий, удушающий страх. Я терла кожу докрасна, словно пытаюсь смыть не только грязь, но и его прикосновения, его запах, воспоминание о его лице в тот момент. Каждый скрип

половицы в коридоре заставлял меня замирать, вслушиваясь. Каждый отдаленный крик с улицы казался его голосом.

Принесенную похлебку я ела, не чувствуя вкуса, механически заставляя себя глотать. Нужно было набраться сил. Но каждый кусок застревал в горле. Я сидела за столом, вслушиваясь в ночь, и ждала. Ждала стука в дверь. Ждала его тяжелых, уверенных шагов. Ждала, что сейчас войдет он.

Измотанная до предела, я рухнула на кровать. Сон не шел. Я лежала, вслушиваясь в каждый шорох, пока усталость наконец не сморила меня.

А проснулась от настойчивого луча солнца, пробившегося сквозь щель в ставнях и ударившего прямо в глаза. На мгновение я почувствовала что-то похожее на покой. Тишина. Я одна. Я в безопасности.

Но что-то было не так. Воздух в комнате казался плотным, наэлектризованным. Я заставила себя медленно повернуть голову.

В кресле у кровати сидел он.

Карден

Безупречный, в дорожном костюме, он смотрел на меня. Без эмоций. Просто смотрел, как хищник смотрит на пойманную добычу.

Сердце пропустило удар, а потом забилося так сильно, что заложило уши. Он был здесь. В этой убогой комнатушке, в этой захудалой таверне на краю города. Он нашел меня.

— Доброе утро, Лиссандра, — его голос, ровный и спокойный, прозвучал как приговор.

Я подскочила, инстинктивно прижимая к себе тонкое одеяло, единственную преграду между мной и ним. Ужас затопил сознание. План Элиары. Карета-приманка. Мой побег. Все это было лишь игрой, которую он позволил мне сыграть. Он, глава Тайной службы, просто ждал, когда я, глупая мышка, сама забегу в расставленную им ловушку.

— Долго собиралась бегать? — спросил он, и уголок его губ едва заметно дрогнул в усмешке. Он поднялся — плавно, без усилий, как поднимается пантера перед прыжком.

Я молчала, судорожно ища в его лице хоть каплю... чего? Сожаления? Боли? Но там не было ничего. Лишь холодное, отстраненное любопытство.

— Ты не любишь меня, — прошептала я, и слова прозвучали жалко даже для моих собственных ушей. — Зачем я тебе?

Он сделал шаг ко мне. Потом еще один. Костяшки его пальцев хрустнули, когда он сжал и разжал кулак. — Ты — моя жена. Леди Драг. Этого достаточно.

— Но ты мне изменяешь! — выкрикнула я, и голос сорвался от боли. — Если любишь Зару, так и жениться надо было на ней!

— Дело не в Заре, — он поморщился, словно я сказала какую-то глупость. Он подошел к графину, плеснул воды в стакан, глядя на блики в стакане, а не на меня. — Не она, так другая драконица. Повыносливее. С кем можно расслабиться и не бояться сломать.

Сломать. Он сказал «сломать». Он говорил об этом так же просто, как о замене уставшей лошади в упряжке. Я для него была хрупкой вещью. А другие — прочными игрушками.

— Как ты можешь... — прошептала я, давясь слезами. — Наша любовь... это ничего не значит?

Он медленно повернулся ко мне, оставив стакан. В его глазах мелькнула тень раздражения. — Наш союз, Лиссандра, — он медленно двинулся ко мне, и я вжалась в изголовье кровати, — это статус. Ты — леди Драг. Я даю тебе все, о чем только можно мечтать.

— А верность?! — отчаянно выкрикнула я. — Или я тоже могу искать себе... кого-то на стороне?

Воздух в комнате затрещал. Его челюсти сжались так, что на скулах проступили желваки. Я не успела даже вскрикнуть. Он преодолел оставшееся расстояние в один миг, сдернул меня с кровати так легко, словно я была тряпичной куклой, и впечатал в стену.

— Не смей, — прорычал он мне в лицо, и я почувствова-

ла запах озона, предвестника драконьего пламени. Его рука ударила в стену рядом с моей головой. Посыпалась штукатурка. — Даже в мыслях не смей.

Я замерла, парализованная ужасом, чувствуя, как его бедро властно вжимается между моих ног, лишая опоры.

— Это другое, Лиссандра, — он заставил себя говорить тише, но от этого его слова стали еще страшнее. Он наклонился, и его дыхание обожгло мою щеку. — Ты — человек. Хрупкая. Я не могу обрушить на тебя всю свою силу. Зара — драконесса. Она может выдержать мое пламя. Это... необходимость. Сброс энергии. Это не имеет к тебе никакого отношения.

— Не имеет?.. — я смотрела на него, как на чудовище. — У Элиары муж тоже дракон, и он не бежит скидывать энергию на лево!

Я попыталась оттолкнуть его. И это было ошибкой.

Его лицо исказилось от ярости. Он поймал мои запястья, одним движением скрутил их за спиной и прижал к стене всем своим мощным телом, так что я ощутила каждую напряженную мышцу.

— Запомни, Лисса, — прошептал он мне на ухо, и его горячее дыхание обожгло кожу, — ты — моя. Потому что я так решил. Я тебя выбрал. И ты останешься моей. А все эти сказки про любовь — оставь для человеческих менестрелей. Я даю тебе мир, в котором тебе не нужно бояться.

Я вскинула голову, в глазах горела ненависть. — Ненави-

жу тебя! Зачем я тебе без любви, отпусти...

Слезы текли по щекам, но я не сдавалась.

Он усмехнулся. Я почувствовала, как его свободная рука скользнула по моей талии, очертила изгиб бедра и властно сжала его. — Ты нужна мне, — пророкотал он, — и я сломаю твоё упрямство.

Прежде чем я успела издать хоть звук, он впился в мои губы. Жестко, требовательно, забирая мой вздох, мой страх, мою непокорность. Это был не поцелуй. Это было клеймо.
Одному грустному автору, не хватает ваших комментариев)))

Обратная дорога была пыткой. Я сидела напротив него в ледяном молчании, которое было громче любых криков. Роскошный салон нашей кареты, обитый темным бархатом, казался склепом. Моим склепом. Он не смотрел на меня. Его взгляд был устремлен в окно, на проносящиеся мимо деревья, но я чувствовала его внимание каждой клеткой кожи. Тяжелое, давящее, собственническое. Он поймал меня. И теперь наслаждался своей победой.

Когда мы вернулись в замок, он провел меня через пустые холлы прямо в нашу спальню. Ту самую, из которой я сбежала меньше суток назад. Здесь все было по-прежнему. Мои вещи, мои книги, аромат моих духов. Словно я никуда и не уходила. Словно моего бунта и не было.

Он закрыл за нами дверь, и звук щелкнувшего замка прозвучал как приговор.

— А теперь, — он начал расстегивать перчатки, медленно, палец за пальцем, — мы поговорим.

Я стояла посреди комнаты, сжимая кулаки. Тело все еще дрожало после сцены в таверне. После его поцелуя, похожего на клеймо.

— Нам не о чем говорить, — прошептала я.

— Ошибаешься. — Он бросил перчатки на столик и двинулся ко мне. — Я хочу, чтобы ты усвоила раз и навсегда,

Лиссандра. Свое место.

Он подошел почти вплотную, и я инстинктивно отступила на шаг, упираясь в край кровати. Он усмехнулся, видя мой страх. — Ты устала с дороги. Дорожная пыль тебе не к лицу. Идем в ванную, — сказал он, и это прозвучало не как предложение, а как приказ. — Я помогу тебе помыться.

Я замерла, холодея от ужаса. Пока я пыталась осознать смысл его слов, он начал неторопливо расстегивать манжеты, а затем и пуговицы своего дорожного камзола. Сбросил его на пол, оставшись в одной белоснежной рубашке. — Что... что ты делаешь? — прошептала я, отступая на шаг. — Помогу тебе помыться, — его голос был ровным, почти заботливым, и от этого становилось еще страшнее. — Ты моя жена. Я должен о тебе заботиться.

Он принялся за пуговицы рубашки. Одна за другой. Белоснежная ткань разошлась, открывая вид на широкую грудь, покрытую бронзовой от загара кожей. Мышцы перекачивались под ней при каждом движении. Сильное, хищное, дьявольски красивое тело. Тело, которое я знала так хорошо... и которое некоторое время назад принадлежало другой.

— Не смей! — выкрикнула я, и голос сорвался от ярости и отвращения. — Не подходи ко мне!

Я схватила с туалетного столика первый попавшийся предмет — тяжелый хрустальный флакон с духами — и швырнула в него. Он даже не увернулся. Флакон ударился о его грудь с глухим стуком и, не причинив вреда, упал на ко-

вер, разбиваясь на тысячу осколков. Комнату наполнил мой любимый аромат жасмина и ванили.

— Лиссандра, — пророкотал он, его глаза потемнели, — не зли меня.

Он сделал еще один шаг. Я в отчаянии схватила серебряную щетку для волос и запустила следом. Он поймал ее в воздухе, даже не взглянув, и небрежно отбросил в сторону.

— Не смей дотрагиваться до меня после нее! — закричала я, отступая, пока не уперлась спиной в холодную стену. — Иди и мой свою Зару!

Он остановился в паре шагов, полностью обнаженный по пояс. Его взгляд скользнул по моему лицу, по дрожащим рукам, и на мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнула боль. Но она тут же исчезла, сменившись ледяной решимостью.

— Ты пахнешь пылью и страхом, — тихо сказал он. — А должна пахнуть мной.

Он шагнул ко мне, намереваясь схватить. Я зажмурилась, готовая к худшему.

В этот момент...

В дверь настойчиво постучали.

Карден замер. Его лицо исказилось от ярости. — Кого принесло? — прорычал он.

— Мой лорд, — раздался приглушенный голос Фрэйно, его капитана стражи, — прибыла леди Элиара Крам. Она требует немедленно видеть леди Драг.

Я ахнула. Элиара! Она приехала!

Карден медленно повернул голову к двери, и я увидела, как на его скулах заходили желваки. Он отошел от меня, поднял с пола свою рубашку и начал неторопливо ее надевать, словно ничего не происходило.

— Проводи ее в малую гостиную. Скажи, что моя жена примет ее через час, — бросил он, застегивая пуговицы. Его движения были подчеркнута медленными, демонстрирующими полное самообладание.

— Прошу прощения, мой лорд, но леди Крам уже в малом зале. Она требует немедленно увидеться с леди Лиссандрой.

Я увидела, как его пальцы на мгновение замерли на последней пуговице, а в глазах полыхнул драконий огонь. Он был в ярости.

Прежде чем он успел отдать приказ, я, собрав всю свою волю в кулак, сказала сама: — Впустите ее, Фрэйно.

Наступила звенящая тишина. Я чувствовала, как его взгляд впился в меня, тяжелый, как расплавленный свинец. Он медленно, рывком, застегнул последнюю пуговицу и поправил манжеты. Его молчание было страшнее крика.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Элиара. Она выглядела разъяренной фурией. Она проигнорировала Кардена так, словно его не существовало, и бросилась ко мне.

— Лисса! Боги, ты жива! — она схватила меня за плечи, осматривая с головы до ног.

— Леди Крам, — ледяным тоном произнес Карден за ее

спиной, — моя жена просто устала. У нее был... эмоциональный срыв.

Элиара медленно обернулась. Ее взгляд был не менее ледяным. — Эмоциональный срыв, лорд Драг? — прошипела она. — Моя подруга сбежала из собственного дома посреди ночи, рискуя всем. Думаю, термин, который вы ищете — «доведенная до отчаяния».

— Это наши семейные дела, — отрезал он.

Элиара хотела что-то возразить, но он бросил на нее такой ледяной взгляд, что слова застряли у нее в горле. Он еще раз посмотрел на меня, долго, непроницаемо, а затем молча развернулся и вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Как только он ушел, Элиара бросилась ко мне. — Боги, Лисса... он тебя не тронул? Что он сказал? Где он тебя нашел? Я думала, мой план сработает!

Она засыпала меня вопросами, крепко сжимая мои руки. И я, глядя в ее встревоженное лицо, почувствовала, что я не одна.
Спасибо за ваши комментарии, вижу, что пишу не в пустоту ♥#

Как только за Карденом закрылась дверь, я позволила себе выдохнуть. Ноги подкосились, и я бы рухнула на пол, если бы Элиара не подхватила меня.

Я огляделась. Малая гостиная в наших с Карденом покоях, мое убежище, где я читала книги и занималась эскизами артефактов. Место, которое я считала своим. Теперь оно казалось оскверненным, как и все в этом замке. Я подошла к столику, на котором стоял маленький серебряный колокольчик, и коротко звякнула. Почти сразу в дверях появилась молоденькая служанка.

— Принесите, пожалуйста, чай для нас с леди Крам, — мой голос прозвучал удивительно ровно. — И проследите, чтобы нас никто не беспокоил.

Девушка молча кивнула и, прикрыв за собой дверь, исчезла.

Элиара, кряхтя, опустилась в кресло напротив, положив руки на свой огромный живот. Она не сводила с меня встревоженного взгляда.

— Я успела только ночь провести свободной, Эли, — горько усмехнулась я. — Одну ночь. А утром... он уже сидел у моей кровати. Ждал.

Я рассказала ей все. Про убогую таверну, про страх, про короткий миг надежды на рассвете и про его лицо — холод-

ное, безэмоциональное, лицо охотника, который смотрит на пойманную добычу.

Элиара вздохнула, ее рука сама собой легла на огромный, обтянутый бархатом платья живот. — Лисса... было глупо надеяться, что от главы Тайной службы можно так просто сбежать. Но мы попытались.

— Попытались? — я вскочила, не в силах больше сидеть. — Эли, ты не понимаешь! Мне нужна не попытка! Я хочу уйти. Совсем! Я бы смогла простить, наверное... если бы это была ошибка. Если бы он сожалел, убрал эту выскочку со службы, если бы поклялся, что этого больше никогда не повторится! — я задыхалась от слов, от боли. — Но он ведь ничего этого не сделал! И не сделает! Для него это нормально! Не нормально, что я это увидела, но раз уж так случилось, то привыкай. Вот его позиция!

Я посмотрела на нее, на ее спокойное лицо, на ее руку, что так нежно обнимала ее будущее дитя. — У вас же с Роландом все хорошо! — выкрикнула я, и в голосе прозвучали слезы. — Он дракон, а ты человек! Но он же не бегает налево, чтобы «сбросить силу»!

Элиара опустила глаза. Ее пальцы медленно поглаживали живот. Она долго молчала. — Ты знаешь нашу с Роландом историю, — наконец тихо сказала она. — Ты знаешь, через какие проблемы мы прошли.

Я вспомнила тот вечер год назад. Дождь хлестал по окнам моей маленькой комнатки в Академии, а на пороге сто-

яла она — моя сильная, моя гордая Элиара, мокрая до нитки, с размазанной по щекам тушью. Она ввалилась ко мне, рухнула на кровать и зарыдала так, как я никогда не видела. Сквозь всхлипы она рассказала, что Роланд ей изменил. Что его видели с драконессой из высшего света, и вся столица уже шепчется, что та примеряет на себя родовое имя Крам. Я помню, как обнимала ее дрожащие плечи и не знала, что сказать.

— И вы справились! — не унималась я. — Он любит тебя!

— Любит, — согласилась она, поднимая на меня взгляд, и в ее глазах я увидела такую глубокую печаль, что у меня перехватило дыхание. — И поэтому он терпит.

— Терпит? — не поняла я.

— Лисса... — она вздохнула. — Роланд сдерживается. Каждый раз. Во время нашей любви. Он никогда не позволяет себе потерять контроль, потому что боится. Боится причинить мне боль.

Она снова опустила руку на живот, и в ее глазах появилась тень печальной улыбки.

— Но скоро все изменится. После рождения ребенка от дракона организм женщины меняется. Становится сильнее, способным выдержать... все. Роланду больше не придется сдерживаться. Нам осталось потерпеть совсем чуть-чуть...

Она замолчала. Конечно, я знала об этом. Эта «истина» — первая страшилка, которую рассказывают любой человеческой девушке, решившей связать свою жизнь с драконом. Но

я смотрела на Элиару, на ее мужа, который *терпел*, который *сдерживался* из любви к ней, и я верила... я наивно верила, что мой муж поступит так же. Он просто выбрал легкий путь, потому что я, его жена, оказалась недостаточно важна, чтобы ради меня хотя бы *попробовать* потерпеть. И от этого осознания мне стало еще хуже.

Нет, я так не смогу жить. Как я смогу снова лечь с ним в постель? Позволить его рукам касаться меня? Тем самым рукам, что...

Я зажмурилась, но от этого стало только хуже. Картина стояла перед глазами, яркая, отвратительная. Самоуверенное лицо Зары, запрокинутое в экстазе. И он. Его мощная спина, напряженные мышцы, то, как он вдальбливал ее в тот самый стол, где лежали карты Империи. Жестко, грубо, по-животному.

Как его губы, которые целовали *её*, посмеют коснуться меня? Нет. Перед глазами навсегда останется эта картина. Этот рык. Он убил не нашу любовь. Он убил во мне женщину, которая могла его любить.

Чай, принесенный служанкой, давно остыл. Я сидела, глядя на неподвижную гладь темной жидкости в своей чашке, и пыталась собрать воедино осколки своего мира. Но они лишь глубже впивались в душу.

Я подняла голову и посмотрела на подругу. Слезы высохли. На их месте была лишь холодная, звенящая пустота, в которой зарождалась сталь.

— Эли, у меня есть еще один шанс, — тихо сказала я.

Она удивленно вскинула брови. — Лисса, о чем ты? Карден перекроет все дороги, все порты. Он...

— Я знаю, — перебила я ее. — Я знаю, где он не сможет меня найти. Но для этого мне нужно выбраться из Империи. Попасть в другое государство, в Аскард.

— Ты с ума сошла? — прошептала она, ее рука снова легла на живот. — В соседние земли? В Аскард, к Ледяным Драконам Севера? Лисса, тебя не пропустят через границу! Ты — леди Драг, твое лицо, твоя магическая аура известны каждому стражнику. Тебя задержат и с почестями вернут мужу, как заблудившуюся овечку.

— Нет, — я наклонилась вперед, и мой голос упал до шепота. — У меня есть артефакт. Тот, что остался от матери. Это ядро порталного артефакта перехода. Мама всю жизнь его разрабатывала, и я собиралась продолжить ее дело, пока не вышла замуж. Он может перенести меня в любую точку мира. Один раз. И сотрет мой след.

Глаза Элиары расширились от ужаса и восхищения.

— Ты... ты сможешь просто переместиться в соседнюю империю?

— Могу. Но он недоработан. Мне не хватает одного компонента, чтобы его активировать. самого важного.

— Какого? — выдохнула она.

— Мне нужно «Сердце Живой Звезды».

Элиара ахнула. «Сердце Живой Звезды» — редчайший

магический кристалл, который можно было найти лишь в жерлах действующих вулканов. Источник невероятной силы, который стоил целое состояние и продавался только на закрытых аукционах для высшей знати.

— Лисса, это безумие... — прошептала она.

— Это мой единственный шанс, Эли. Если я попытаюсь достать его сама, агенты Кардена тут же узнают. Необычная покупка на мое имя — и он все поймет. Но ты... твой род давно коллекционирует редкие камни, род Крам может купить его, не вызвав подозрений.

Я взяла ее за руки. Мои пальцы были ледяными. — Пожалуйста, Эли. Помоги мне. Достань его для меня. Я доработаю артефакт и исчезну. Исчезну из его жизни навсегда. Ты — моя единственная надежда.

Элиара смотрела на меня, и в ее глазах боролись страх и решимость. Она молчала. Секунда растянулась в вечность. Она медленно опустила взгляд на свой живот, словно спрашивая совета у своего нерожденного ребенка. А потом снова посмотрела на меня.

— Я достану его, — твердо сказала она. — Я достану для тебя твою свободу. Только обещай все взвесить и еще раз подумать.

Дорогие читатели, приглашаю вас в свою новинку.

Чужая невеста. Истинная для дракона

<https://litnet.com/shrt/xUNy>

Он разрушил мою жизнь в одно мгновение. Одним сло-

вом — «МОЯ». Древний дракон, которого все боятся, сорвал мою свадьбу и похитил из рук жениха. Он говорит, что я его истинная пара, и что метка на моей руке дает ему на меня все права. Он уверен, что я буду его, что полюблю, но ошибается. Мое сердце принадлежит другому, и я вырвусь из этой клетки. А он... он узнает, что человеческая ненависть может быть страшнее драконьего огня.

Ее слова повисли в оглушающей тишине моих покоев.

— Спасибо, — прошептала я, но, когда она поднялась, чтобы уйти, паника снова схватила меня за горло. — Эли, подожди! Не уходи. Пожалуйста.

Я вцепилась в ее ладонь.

— Посиди со мной, пока я приму ванну. Я... я боюсь оставаться одна. Вдруг он вернется.

Элиара сжала губы, в ее глазах отразилась моя собственная боль.

— Хорошо, — кивнула она. — Я подожду. А Роланд... пусть пока развлекает твоего мужа внизу. Уверена, им есть о чем поговорить.

Пока служанки, молчаливые и быстрые, как тени, суетились, наполняя ванну горячей водой и бросая в нее горсти успокаивающих трав, я стояла у двери, прислонившись к ней ухом. Я слышала их. Голоса, доносившиеся гулким эхом с первого этажа. Низкий, рокочущий бас Роланда, пытающийся что-то доказать. И в ответ — резкий, рубящий тон Кардена. Слов я разобрать не могла.

Я заставила себя отойти от двери и погрузилась в обжигающе горячую воду. Аромат лаванды и Melissa должен был успокаивать, но он лишь сильнее подчеркивал запах озона который, казалось, навсегда впитался в мою кожу. Вода не

приносила облегчения. Я сидела, обхватив колени, и смотрела, как пар поднимается к потолку.

Проводив подругу до дверей, я крепко обняла ее.

— Будь осторожна, — прошептала она мне на ухо.

— Ты тоже, — ответила я, глядя на ее огромный живот.

Когда за ней закрылась дверь, я не стала медлить. Я знала, что Карден вернется. И я знала, чего он захочет. Быстро облачившись в самую скромную ночную сорочку, я забралась в огромную холодную постель и зарылась под одеяло. Я погасила магические светильники, оставив лишь один, самый тусклый, у туалетного столика. Я лягу. Притворюсь спящей. Возможно, он увидит, что я измучена, и не тронет. Глупая, наивная надежда, но это все, что у меня осталось.

Сердце колотилось о ребра, как пойманная птица. Я заставила себя дышать ровно, расслабить мышцы лица. Я слышала каждый шорох в замке. Скрип половицы, вой ветра за окном. И ждала.

Дверь скрипнула.

Я замерла, боясь дышать. В лунном свете, пробивающемся сквозь щель в портьерах, я увидела его силуэт. Карден.

Он вошел бесшумно, как хищник. Я застыла, каждая клеточка моего тела кричала от ужаса. Я слышала тихий звон металла — пряжка его ремня. Затем шелест дорогой ткани, брошенной на кресло. Он раздевался. Боги, нет. Только не это. Я не смогу.

Он подошел к кровати. Я чувствовала его присутствие, его

тепло, его запах — который раньше заставлял мое сердце биться чаще, а теперь вызывал тошноту. Я вжалась в матрас, моля всех богов, чтобы он просто лег и уснул.

Но в этот момент раздался резкий, требовательный стук в дверь.

— Мой лорд! — голос Фрэйно, его капитана стражи, был напряженным. — Срочное донесение из Западного гарнизона. Дело неотложной важности.

Я услышала, как Карден глухо выругался. Секунду в комнате стояла тишина. Я почти не дышала.

— Иду, — наконец бросил он.

Снова шелест одежды. Он одевался. Я позволила себе крошечный, беззвучный вздох облегчения.

Шаги. Он не ушел сразу. Он подошел к моей стороне кровати. Я замерла, превратившись в камень. Я чувствовала, как он смотрит на меня. Секунда, другая. Потом его рука осторожно, почти невесомо коснулась моих волос, убирая растрепавшуюся прядь с лица. Он поправил одеяло, укрывая мои плечи. Я вздрогнула от его прикосновения, но заставила себя лежать неподвижно.

Он наклонился. Его горячее дыхание коснулось моего уха. Я зажмурилась, ожидая жестоких слов, приказа, чего угодно.

— Моя храбрая мышка, — прошептал он так тихо, что я едва расслышала.

И ушел.

Дверь тихо щелкнула. Я осталась одна в тишине, радуясь

этой неожиданной отсрочке. Сегодня боги были на моей стороне. А завтра я снова что-то придумаю.

Карден

Я вошел в спальню и услышал, как бешено колотится ее сердце. Мой слух улавливал каждый сбивчивый удар, каждый прерывистый вдох. Она лежала, вжавшись в кровать, и притворялась спящей. Так неумело, так по-человечески. Навивная моя мышка. От меня такое не скроешь.

Я видел, как подрагивают ее ресницы, как напряглось ее хрупкое тело. Она боялась. И это было правильно.

Я прошел вглубь комнаты, сбрасывая на ходу камзол. Мне нужно было доказать ей. Не словами, нет. Слова для нее сейчас — пустой звук. Я докажу ей телом. Напомню, кому она принадлежит, и заставлю принять то, что она видела. Я заставлю ее снова желать меня.

Я уже расстегнул пряжку ремня, предвкушая, как ее страх сменится страстью, а затем — покорностью, когда в дверь резко постучали.

— Мой лорд! — голос Фрэйно, моего капитана, был напряженным. — Срочное донесение из Западного гарнизона. Дело неотложной важности.

Я глухо выругался. Не вовремя. Дьявольски не вовремя.

— Иду, — бросил я, чувствуя, как внутри все остывает, сменяясь привычным льдом.

Я быстро оделся, застегивая пуговицы. Ярость уступила место холодному расчету. Я подошел к ее кровати. Она все

так же лежала неподвижно, но стук ее сердца стал еще громче. Она не просто боялась. Она была в ужасе. И в то же время — в ее молчаливом сопротивлении, в ее отчаянной попытке сбежать от меня, было что-то новое. Упрямство. Храбрость.

Моя тихая, послушная Лиссандра бросила мне вызов. И это, гхарт возьми, возбуждало.

Я убрал с ее лица растрепавшуюся огненную прядь, поправил одеяло, укрывая ее плечи. Она вздрогнула от моего прикосновения.

— Моя храбрая мышка, — прошептал я тихо. И ушел.

Пока я спускался по широкой лестнице, в голове эхом отдавались слова Роланда Крама. Сегодня, пока его жена была наверху, у нас с другом состоялся жесткий разговор.

— Если ты выбрал человеческую женщину, ты должен нести за нее ответственность, — прорывал он. — Терпеть. Сдерживаться. А не бегать по другим, как шелудивый кобель.

Я помнил свою усмешку.

— Зачем терпеть, если под боком есть драконица, способная выдержать мое пламя?

— Ты слишком доверяешь драконицам, Карден, — покачал он головой. — Они плетут свои интриги так искусно, что ты и не заметишь, как окажешься в их сетях. Одна такая чуть не разрушила мою семью.

— Зара — воин, — отрезал я тогда. — Я могу дать ей отставку в любой момент.

— *Можешь ли?* — его сомнение до сих пор звенело в ушах.

Я вышел в прохладу ночи. Служебная карета уже ждала у ворот. Дверца открылась, и я увидел Зару. Безупречная, как всегда, в строгом дорожном костюме. Она мой лучший соратник. Моя правая рука. И сейчас она ехала со мной на задание.

— Все в порядке? — спросила она, когда карета тронулась.

— Да.

— Я рада, что Лиссандра все поняла, — мягко продолжила она. — Она мудрая девочка. Просто немного... эмоциональная. Человек... Ей нужно время, чтобы принять правила нашего мира.

Я медленно повернул голову и посмотрел на нее. Мне не нравилось, как она говорила о моей жене. Снисходительно. Как о ребенке, которого нужно воспитывать. Лисса — моя. Моя территория, на которую я не давал разрешения вторгаться. Даже ей.

Зара, должно быть, почувствовала холод, исходящий от меня. Ее улыбка стала серьезнее, а взгляд — глубже. Она чуть подалась вперед, и ее голос прозвучал тихо, но твердо, как клятва.

— Ты всегда можешь на меня рассчитывать, Карден. Я тебя никогда не подведу.

Я посмотрел в ее темные, преданные глаза. Она была идеальна. Сильная, умная, верная. Слова Роланда снова обо-

жгли память: *«Они плетут свои интриги так искусно...»*

Я отвернулся, глядя в темноту за окном кареты.

— Я знаю, Зара, — ровно ответил я.

Дорогие читатели, приглашаю вас в свою новинку

История Роланада и Элиары

"Любимая человечка для лорда дракона" -

<https://litnet.com/shrt/V4C->
 Я вышла замуж за драко-

на, что само по себе стало вызовом для его круга. Муж клялся мне в безумной любви и отрицал любые связи на стороне, но всё рухнуло в один миг, когда на пороге нашего дома появилась его бывшая любовница.

Я проснулась одна. Рука сама потянулась на вторую половину кровати — холодная. Раньше бы сердце сжалось от тоски. Теперь я с облегчением выдохнула и растянулась на всем пространстве.

После завтрака в гулкой тишине столовой, где стук моей вилки о тарелку разносился эхом, я вернулась в свои покои. Сразу в кабинет. Карден разрешил мне эту «игрушечную мастерскую», чтобы я не умерла со скуки. Он думал, что я мастерица безделушки, не видя угрозы в моей слабой человеческой магии. Что ж, его ошибка — мой шанс.

Воздух в кабинете пах остывшим металлом и травами. Я взяла в руки свою главную ценность — мамин артефакт переноса. Кулон, похожий на маленькое серебряное зернышко, лежал на ладони, почти готовый. Я зажгла свечу и тончайшей иглой нанесла последний штрих, который могла сделать сама, — руну сокрытия. Пальцы не дрожали. Дыхание было ровным. Закончив, я щелчком закрыла кулон. Для полной силы ему не хватало лишь сердца — камня, который обещала достать Элиара. Я убрала артефакт в шкатулку с двойным дном. Теперь оставалось только ждать.

Обед я почти не тронула. Кусок не лез в горло. Мысли были далеко — у Элиары. Получилось ли у нее? Я вышла в сад, заставив себя пройти по гравийной дорожке. Воздух

был наполнен приторным ароматом роз. Весь день я провела как на иголках, прислушиваясь к каждому звуку, вздрагивая от стука ворот. Но гонца от Элиары не было.

Карден не появился и к ужину. Еще одна ночь в моем распоряжении. Я легла в постель и заставила себя расслабиться, прислушиваясь к тишине замка. Только когда я была уверена, что его шагов в коридоре не будет, я позволила себе уснуть.

Утром вместе с завтраком принесли его. Маленький свиток с печатью семьи Крам. Руки немного дрогнули, когда я его вскрывала.

«Всё хорошо. Скоро пришлю тебе подарок. С любовью, Эль».

Сердце сделало кульбит. Я аккуратно сложила записку и сунула в карман утреннего платья. Чтобы не сойти с ума от ожидания, я села за письменный стол в гостиной и погрузилась в рутину. Приглашения, счета, прошения... Я отвечала на письма, и со стороны, должно быть, выглядела как идеальная леди Драг — спокойная и собранная. Но внутри все вибрировало от напряжения.

Часы на камине пробили полдень. Служанка доложила, что обед подан. Я вошла в столовую, готовясь обедать в одиночестве.

Но я ошиблась.

Я услышала его раньше, чем увидела — тяжелый стук сапог по каменному полу в холле. Двери столовой распахну-

лись, и вошел он. Карден.

На нем была дорожная одежда, чуть припыленная. Слуги замерли, кланяясь. Он проигнорировал их, его взгляд был прикован ко мне. Он подошел, и я заставила себя не съестись, когда он наклонился и коснулся губами моей щеки.

— Лиссандра, — его голос был ровным, почти вежливым. — Надеюсь, твое утро было спокойным. Как прошел день?

— Вполне, — ответила я, встречая его взгляд. — Обычные дела.

Он сел напротив, и слуги тут же засуетились, подавая блюда. Он ел неспешно, но я чувствовала его взгляд. Он не сверлил, нет. Он наблюдал.

— В замке все в порядке? Никаких происшествий в мое отсутствие? — спросил он, подливая себе вина.

— Все тихо, — я пожала плечами. — Я разбирала почту, потом немного поработала в кабинете.

Он кивнул, отпивая из бокала. — Твои артефакты? Есть успехи?

В его голосе сквозила легкая, почти незаметная насмешка. Он считал это детской забавой. И это было мне на руку.

— Просто балуюсь, ты же знаешь. Помогает скоротать время.

— Хорошо, — сказал он. И в этом простом слове я услышала удовлетворение. Он видел то, что хотел видеть: смирившуюся жену, нашедшую себе безобидное хобби. Он решил, что буря утихла.

Когда подали десерт, он отодвинул свою тарелку.

— Нам пришло приглашение, — сказал он как бы между прочим. — Лорд Вейрон устраивает бал в честь помолвки дочери. Сегодня вечером. Будет вся знать.

Я подняла на него глаза, изображая легкое удивление.

— Так скоро?

— Вейрон любит делать все в последний момент. Мы должны быть, — он смотрел прямо на меня, ожидая реакции. Я не знала, что он ждет. Протеста? Недовольства?

Я лишь спокойно кивнула.

— Конечно. Я буду готова.

Он, кажется, был доволен. Расслабился, откинулся на спинку стула. Идеальный момент. Я сделала небольшую паузу, словно что-то обдумывая.

— Семья Крам, тоже будет? — я постаралась, чтобы голос звучал как можно более естественно, с ноткой беспокойства. — Элиара ведь на таком сроке...

На его губах промелькнула тень усмешки. Он думал, что я просто погружаюсь в женские светские хлопоты.

— Будут. Ролланд не хотел ее отпускать, но она настояла.

Сердце пропустило удар, а потом забилося ровно и сильно. Вот он. Мой шанс. Идеальный. Он сам отдал мне его в руки.

— Что ж, буду рада ее увидеть, — я опустила глаза к своей почти нетронутой тарелке, пряча торжествующий блеск.

— Будь готова к семи, — он поднялся. — Я буду у себя в

кабинете, мне надо поработать.

Он ушел, уверенный в своей полной победе. Он не знал, что только что проиграл всю войну.

Я встала и пошла в свои покои. Не в кабинет. В гардеробную.

Лина и Ани, мои камеристки, уже ждали, распахнув створки огромного шкафа. Обычно я просто указывала на одно из скромных, закрытых платьев пастельных тонов, которые составляли основу моего гардероба. Леди Драг, тихая и незаметная.

Сегодня все будет иначе.

— Нет, — сказала я, когда Лина потянулась к кремовому шелку. — Не то.

Девушки переглянулись. Я прошла вдоль ряда платьев, касаясь пальцами дорогих тканей. Голубое, серое, лавандовое... все не то. Все это — одежда для мышки, прячущейся в тени своего мужа.

А сегодня эта мышь снимет свою серую шкурку. Напоследок. Это будет мое прощальное выступление. Скоро я исчезну из его жизни, из этого мира, навсегда. И я не позволю ему запомнить меня забитой тенью. Пусть, когда он будет думать о своей сбежавшей жене, перед его глазами стоит не мышка, рядом с его безупречной Зарой, а женщина, от которой нельзя было отвести взгляд. Сегодня я покажу ему, кого он теряет.

Я решительно прошла в самый дальний угол гардеробной.

Туда, где в чехле из темного полотна висело платье, которое я ни разу не надевала. Которое купила в порыве какого-то безумного бунта и сразу же спрятала, испугавшись собственной дерзости.

— Вот это, — мой голос прозвучал твердо.

Ани с сомнением сняла чехол.

И по комнате разлилось мерцание.

Платье было из тяжелого, струящегося шелка цвета самого темного изумруда. Оно переливалось при каждом движении, словно чешуя дракона. Никаких кружев, никакой лишней вышивки. Только идеальный крой, глубокий, почти до лопаток, вырез на спине и высокий разрез, смело обнажающий ногу при ходьбе.

Это был вызов.

Лина ахнула.

— Но, госпожа... оно...

— Оно идеальное, — отрезала я. — Готовьте ванну.

Через пару часов я сидела перед зеркалом, закутанная в мягкий халат. Воздух в спальне был пропитан ароматом жасмина и сандала. Мои рыжие волосы, вымытые и высушенные, горели в свете свечей. Обычно я просила собрать их в пучок на затылке.

— Сегодня, — я встретила взглядом с отражением Ани, — сделайте что-нибудь... особенное. Пусть все увидят, какой огонь может скрываться в волосах леди Драг.

Ани поняла меня без слов. Ее умелые пальцы гладко за-

чесали волосы от висков назад, полностью открывая лицо, и скрепили их на затылке невидимой заколкой, украшенной россыпью бриллиантовой пыли. Основная масса волос, нетронутая и свободная, была завита в тяжелые, блестящие волны, что огненным водопадом рассыпались по моей обнаженной спине, касаясь изумрудного шелка.

Затем за дело взялась Лина. Она не стала ярко красить меня, нет. Лишь подчеркнула скулы, сделав лицо тоньше и строже, а на веки нанесла тени с золотистым отливом. Мои глаза стали казаться темнее, глубже.

Когда пришло время надевать платье, я встала. Шелк холодной волной скользнул по телу, обнимая каждый изгиб. Оно сидело как вторая кожа. Я повернулась к зеркалу.

И замерла.

Из зеркала на меня смотрела незнакомка. Стройная, почти хрупкая, но в этой хрупкости чувствовалась сталь. Огненные волосы горели на фоне изумрудной ткани. Голая спина, изящная линия плеч. Я не просто жена могущественного лорда. Я женщина, знающая себе цену.

В голове мелькнул образ Зары. Ее безупречные наряды, холодное лицо. Она всегда смотрела на меня сверху вниз. Надо перестать себя сравнивать... но это выше меня, боль от предательства не утихла.

— Госпожа... вы... — прошептала Аня, не в силах подобрать слов.

— Прекрасны, — закончила за нее Лина.

Я позволила себе легкую улыбку, глядя на свое отражение. На другую себя.

— Несите бриллиантовые капли, — распорядилась я. — Только серьги. Больше ничего не нужно.

Когда последние штрихи были завершены, я сделала шаг, потом другой. Шелк заструился вокруг ног, разрез на мгновение открыл бедро. Я чувствовала себя королевой. Нет. Богиней войны, идущей на свое главное сражение. Но сражение еще не началось, а богиня должна появиться эффектно.

— Лина, принеси мой дорожный плащ, — тихо скомандовала я. — Но, госпожа... он такой простой, — растерялась девушка. — Именно его. Темно-серый, с глубоким капюшоном.

Когда мне подали плащ из плотной, неброской шерсти, я накинула его на плечи и подняла капюшон. Все великолепие изумрудного шелка, огненных волос и бриллиантов исчезло. В зеркале снова стояла тень лорда Кардена, тихая и скромная жена.

Я была готова. К балу. К встрече с Элиарой. К тому, чтобы встретить взгляд Кардена. И выдержать его.

Карета мягко покачивалась на рессорах, увозя нас в поместье Вейронов. Я сидела, закутавшись в свой тёмно-серый плащ, и смотрела в окно на проплывающие мимо фонари. Карден сидел напротив, погружившись в какие-то документы. Тишина между нами была плотной, почти осязаемой.

Я чувствовала, как под плащом шелк изумрудного платья холодит кожу. При каждом движении кареты ткань скользила по телу, напоминая о том, что я задумала. Сердце билось часто, гулко колотясь о ребра. Я мысленно представляла, как сброшу плащ, встречу с ним взглядом, пройду в зал.

— Ты молчишь, — вдруг произнёс Карден, не поднимая глаз от бумаг.

— Устала, — коротко ответила я.

Наконец он оторвался от документов и посмотрел на меня. Его взгляд скользнул по серому плащу и капюшону, скрывающему мои волосы.

— Хорошо, — кивнул он. — На балу будет Зара, не устраивай сцен. Веди себя достойно. Ты — леди Драг.

Я поджала губы, чтобы не отвечать. Достойно. Разве я когда-то вела себя иначе. Словно это я опозорила наш брак. Молчи Лисса, тебе не нужен скандал, осталось немного потерпеть и я исчезну из его жизни

Карета начала замедляться. За окном уже виднелись ог-

ни поместья Вейронов — десятки магических светильников, парящих над аллеями, и музыка, доносящаяся из открытых окон бального зала.

— Приехали, — объявил кучер.

Карета остановилась у широкого крыльца. К нам уже спешили слуги в ливреях. Карден вышел первым и протянул мне руку. Я приняла её, стараясь не морщиться от прикосновения. Мои пальцы в его ладони казались крошечными.

Нас провели в небольшую приёмную, где слуги в ливреях принимали у гостей верхнюю одежду и помогали привести себя в порядок перед входом в зал. Уже здесь чувствовался размах бала: высокие потолки, хрустальные люстры, зеркала в позолоченных рамах.

Карден сбросил дорожный плащ и передал его слуге. Под плащом оказался безупречный чёрный мундир с серебряными нашивками Тайной службы. Каждая пуговица блестела, каждая складка была на месте. Он поправил манжеты и повернулся ко мне.

— Я пойду поприветствую хозяина, — сказал он. — Присоединюсь к тебе через пару минут.

Он уже направлялся к выходу, когда к нам подошли две камеристки — изящные девушки в форменных платьях цвета слоновой кости.

— Леди Драг, позвольте помочь вам с плащом, — одна из них уже потянулась к застёжке.

Карден остановился у дверей, переговариваясь с кем-то

из прибывших гостей. Граф Терней, кажется, тот самый, что приглашал меня на танец, на нашем балу. Их голоса смешались с общим гулом.

Камеристка расстегнула застёжку, и тяжёлый плащ соскользнул с моих плеч.

Воздух в комнате словно сгустился.

Я услышала тихий вздох одной из девушек. Вторая замерла с плащом в руках, не сводя с меня изумлённого взгляда.

Разговор у дверей затих. Тишина, воцарившаяся в комнате, была оглушительной. Граф Терней замолчал на полуслове. А потом я услышала, как Карден медленно поворачивается.

Я подняла голову и встретила с ним взглядом в огромном зеркале напротив.

Он смотрел на меня, и его лицо... Боже, я никогда не видела такого выражения на его лице. Глаза расширились, губы чуть приоткрылись. Он замер, словно кто-то ударил его по голове тяжёлой дубинкой.

Я медленно повернулась к нему. Развернулась так, чтобы он увидел всё: изумрудный шёлк, облегающий каждый изгиб моего тела, глубокий вырез на спине, обнажающий кожу почти до поясицы, высокий разрез, открывающий ногу при каждом шаге. Огненные волосы, которые он привык видеть собранными в скромный пучок, теперь свободно струились по спине тяжёлыми волнами, касаясь обнажённой кожи.

Карден сделал шаг ко мне. Его взгляд скользнул вниз —

по моей шее, обнажённым плечам, изгибу талии, подчеркнутому шёлком. Я видела, как на его скулах заиграли желваки. Видела, как расширились его зрачки. Видела гнев. И что-то ещё... голод?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.